

ВЛИЯНИЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НА СПЛОЧЕННОСТЬ ВОИНСКОГО КОЛЛЕКТИВА

Ганьшин Сергей Олегович

Центр психологической работы Вооруженных Сил
Российской Федерации, г. Москва
sganshin@inbox.ru

INFLUENCE OF INFORMAL INTERPERSONAL RELATIONSHIPS ON THE COHESION OF THE MILITARY TEAM

S. Ganshin

Summary. Organizing and regulating interrelations inside military teams is a domain widely reflected in laws, legal acts, regulations and other kind of regulatory documents. Nevertheless, that domain is not entirely regulated. It is technically not possible to totally exclude informal interpersonal relations taking into account that each serviceman has his unique emotional response to any event in the life of his team. Those men are free to find their motivation to serve and they have the right to build their own attitude regarding the current situation, their fellow servicemen, their current task or the adversary. Thereby any lack of control could be a source to unhealthy feelings and opinions. Usually, more the military activity is delicate and dangerous, lower is the probability to witness any non-regulated attitude. That has a goal to take all the psychosocial processes under control and make them predictable to ensure rapid communication and interaction. At the same time this doesn't exclude any informal attitudes as a psychosocial phenomenon. At the same time, formalizing business processes in military activities can lead to a lower coherence of the group and lower reliability of individual servicemen. That can result in a lower interest of the personnel to the tasks of the unit and to their fellows. That can also lower the normal initiative and implication level and decrease the resistance in front of the enemy's military and informational influence.

All that means that the team unity based on non-regulated attitudes has a rather ambiguous influence and can assist as well as discourage the efficient completion of the assigned tasks. In order to define the influence of informal interpersonal attitudes on the teams' unity, an experimental study was launched. It confirmed a strong correlation in that domain.

Keywords: team unity, cohesion, military team, military personnel, servicemen, behavior in combat.

Аннотация. Организация и порядок внутригрупповых взаимоотношений в воинских коллективах нашли широкое отражение в нормативных правовых актах, тем не менее, их правовое регулирование осуществляется не в полном объеме. Невозможно полностью исключить неформальные межличностные взаимоотношения, поскольку у каждого военнослужащего на события в жизни коллектива возникает своя эмоциональная реакция. Военнослужащие свободны в выборе мотивации к службе, имеют право на субъективное отношение к складывающейся обстановке, сослуживцам, задачам, противнику. В этой связи отсутствие контроля за неформальными взаимоотношениями может способствовать возникновению нездоровых настроений и взглядов. Как правило, чем ответственнее и опаснее воинская деятельность, тем больше в ней вероятность исключения неформальных взаимоотношений с целью сделать социально-психологические процессы контролируемым и прогнозируемым явлением, обеспечивающим быстроту коммуникаций и взаимодействия. В то же время это не исключает факта существования неформальных взаимоотношений как социально-психологического явления. Одновременно с этим деловой формализм в воинской деятельности может уменьшить групповую сплоченность, привести к снижению референтности группы и надежности отдельных военнослужащих, результатом которого будет безучастность личного состава к проблемам подразделения и товарищей, снижение уровня здоровой инициативы, энтузиазма, устойчивости перед боевым и информационным воздействием противника.

Таким образом, групповая сплоченность, сформированная на базе неформальных взаимоотношений, носит неоднозначный характер, может способствовать эффективности выполнения задач или, напротив, препятствовать им. С целью установления влияния неформальных межличностных взаимоотношений на групповую сплоченность было проведено экспериментальное исследование, которое подтвердило наличие сильной взаимосвязи.

Ключевые слова: групповая сплоченность, воинский коллектив, военнослужащие, поведение в бою.

Для того чтобы рассмотреть причины формирования групповой сплоченности, необходимо обратиться к образу жизни древних людей, который предполагал совместную деятельность в ходе борьбы за существование. Такая деятельность стихийно, путем самоорганизации, формировала группу, объединенную едиными целями и задачами. Коллективное выживание организовывало людей перед лицом общих угроз и трудностей. В ходе совместной добычи пищи и уничтожения опасных хищников? группы людей формировались быстро, а результат общей деятельности показывал, кто из членов группы способен к взаимовыручке, взаимопомощи и поддержке. Это создавало социально-психологические взаимосвязи, основанные на симпатии и доверии [5, с. 121]. Таким образом, основной причиной сплочения древних людей являлись борьба за существование, инстинкт самосохранения и враждебные условия, располагающие к совместной деятельности [5, с. 121].

В тоже время групповая сплоченность, возникающая в ходе межвидовой или межгрупповой конкуренции, не исключала конкуренции внутри самой группы за распределение добытых благ и ресурсов, что формировало групповую разобщенность. Можно сказать, что сплоченность и разобщенность одновременно присутствовали в группе. При враждебных внешних условиях сплоченность повышалась, по разрешению трудностей — снижалась, тем самым уступая место внутригрупповой разобщенности. Отличие современных людей от древних заключается в более сложной социальной организации, возникшей с ростом численности индивидов в группе. При этом сплочение группы становится сознательным, целенаправленным выбором и движется от инстинктивной сферы в сторону рациональной организации. Благодаря такому группообразованию возрастает скорость и эффективность совместной деятельности. В ходе совместной борьбы за существование люди как вид смогли обрести доминирование над другими видами, а затем и над отдельными слабо организованными группами себе подобных. Вожди и правители, применявшие знания социальной организации, покоряли соседние племена и народы. И чем более сплоченным было то или иное общество, тем больших результатов совместными усилиями оно достигало.

Для изучения феномена групповой сплоченности Джекоб Морено (Jacob Moreno) предложил социометрический подход. Он полагал, что все противоречия и конфликты вызваны эмоциональными предпочтениями, позитивными (симпатиями) и негативными (антипатиями) взаимоотношениями, дробящими группу на отдельные микрогруппы и неравномерно распределяющие социальную роль [4, с. 34].

Другим методом изучения внутригрупповых взаимоотношений является близкая социометрии референ-

тометрия. Впервые понятие «референтность» ввел американский психолог Герберт Хаймен (Herbert Hyman), который заметил, что каждый человек видит себя с точки зрения ценностей группы, и воспринимает ценности группы как свои собственные. При этом ценности группы могут быть не интернализированы, в таком случае индивид осознает их как внешние, и придерживается им только формально. Г. Хаймен разделял внутригрупповую референтность, характеризующую степень значимости членов группы, и внешнегрупповую — значимость индивидов, не входящих в состав группы (родственники, близкие, друзья). В этой связи сплоченность группы будет тем выше, чем больше членов группы (воинского подразделения) окажутся референтными [11, с. 69]. А.И. Донцов полагал, что в сплочении участвуют социально-психологические характеристики: степень эмоциональной привлекательности собственной группы и сила притяжения других доступных групп. Группу он понимал как совокупность индивидов, объединившихся по причине преимущества, которое они получают внутри группы [1, с. 45].

В зарубежной психологической литературе близким понятию «групповая сплоченность» (англ. — group cohesiveness, group cohesion, social cohesion) являются понятия «референтность», «социальный ресурс», «групповая динамика». Такое большое количество близкородственных понятий указывает на сложность и широту охвата данного феномена.

Дадим определение групповой сплоченности. Групповая сплоченность воинского коллектива — это мера единства воинского коллектива, имеющего общие социально-психологическими характеристиками.

В непосредственных условиях боевых действий цели личного состава и цели командования могут не совпадать, хотя и не противоречить друг другу. Для командования поведение солдат должно быть направлено на решение боевой задачи, в то время как для подчиненных подсознательно заложена иная цель — выжить боевой группе любой ценой. Данная цель представляет собой неформальную ценность при формальном выполнении задачи, и в своем роде является компромиссом между воинским долгом и инстинктивным стремлением выжить.

Инстинкт самосохранения является одним из основных, базовых факторов группообразования и сплочения воинского коллектива, а также возникновения в нем неформальных взаимоотношений. В ходе ведения современных боевых действий создаются чрезвычайно сложные для выживания условия, существуя в которых, солдат ищет поддержку среди себе подобных, вынужденно сражается, чтобы спасти свою жизнь и жизнь

своих товарищей. Можно сказать, что в экстремальных условиях реального боя в солдате просыпаются первобытные социальные инстинкты, позволявшие выживать нашим предкам в доисторические времена. Солдату трудно действовать в одиночку, выживание повышается при слаженном и сплоченном поведении подразделения. При этом ценность жизни каждого военнослужащего как боевой единицы резко возрастает в условиях опасностей и угрозы. Боевой опыт показывает, что военнослужащие меньше подвержены стрессам, когда их окружают проверенные товарищи. Наибольший страх испытывают новобранцы в незнакомом подразделении, то есть военнослужащие, неинтегрированные в подразделение [9, с. 14].

В условиях хронической усталости, недостаточности сна, отсутствия нормального питания и физического комфорта, при наличии боевого стресса групповая сплоченность снижается, в связи с чем военнослужащие изолируются от группы и не способны выполнять поставленные задачи. Под влиянием страха военнослужащие могут совершить членовредительство перед боем, испортить вооружение и технику в тех же целях. Например, известны случаи, когда в ходе боевых действий танковые подразделения с целью уклониться от боя ссылались на мнимые технические неисправности танков.

Под влиянием боевого стресса у военнослужащих могут происходить различного рода расстройства, оказывающие отрицательное влияние на внутригрупповые взаимоотношения. Исследователи, изучающие психические расстройства военнослужащих, отмечают ускорение возникновения психических травм, что связано с возрастанием интенсивности и смертоносности боевых действий, а также неготовностью личного состава к ним. Так, до арабо-израильской войны 1973 г. считалось, что психические расстройства у солдат возникают после 25–30 дней пребывания на фронте, однако впервые в израильской армии они появились уже в течение первых 24 часов боевых действий. Таким образом, можно утверждать, что и групповая динамика воинского коллектива зависит от скорости и быстротечности боя, его масштабности и силы [12, с. 10].

Следствием возникновения психических расстройств может являться употребление военнослужащими психоактивных веществ (алкоголя, наркотиков), что снижает дисциплину, боевую готовность и сплоченность подразделения. Хроническая усталость, недостаточность сна, злоупотребление психоактивными веществами нередко сопровождаются снижением адекватности психических реакций на опасность, притуплением инстинкта самосохранения, что осложняет межличностные взаимоотношения и качество выполнения поставленных задач. Сплоченный коллектив способен усиливать психиче-

ские реакции военнослужащих и обладает «заразительностью», что увеличивает отрицательные реакции. Так, страх переходит в панику, а нездоровые настроения отдельных военнослужащих — в нежелание вступить в бой всем коллективом. При сплоченности массовая гибель личного состава усугубляет психологическое состояние среди оставшихся в живых, поэтому возникает чувство безысходности, «вина выжившего» [17, с. 22].

Важным участником внутригрупповых взаимоотношений является командир, который выполняет роль посредника между подчиненными и вышестоящим командованием. Поскольку командир является частью коллектива, то на него распространяются неформальные отношения как к лидеру. Командир является гарантией выживания группы, особенно в боевых условиях, когда отсутствует поддержка авиации и артиллерии, когда только вера в своего командира, в его мастерство и опыт, может поддержать боевой настрой группы. Личный состав оказывается в большей степени мотивированным выполнять приказы опытного командира [16, с. 9].

В Великую Отечественную войну личным составом высоко ценились советские командиры, которые, получив ранения, до последнего не покидали поле боя, понимая, что их присутствие исключительно важно для солдат. За смерть такого командира солдаты клялись мстить врагу. Данное явление было массовым в Советской Армии [7, с. 101]. Солдаты отрицательно реагируют на самоустранение командира в бою, особенно если он проявил трусость и малодушие. Такой командир нередко из-за своей нерешительности, нераспорядительности или бездействия влечет гибель и ранение солдат. Соответственно, дальнейшая мотивация выполнять приказание нерешительного командира снижается [8, с. 33]. Командир, преодолевая трудности вместе с личным составом, способен чувствовать себя частью группы, но этого недостаточно, чтобы остальные члены коллектива испытывали тоже самое по отношению к нему. Для этого необходимо участие командира в повседневных проблемах быта личного состава, так как в условиях боевых действий эти же повседневные заботы будут являться одной из форм борьбы за выживание. Такое явление, когда командир чувствует свою причастность к коллективу, а коллектив нет, называют «односторонней сплоченностью». Поэтому чем больше командир проявляет участия и заботится о подчиненных, находясь с ними в равных условиях, тем больший он имеет среди них авторитет и тем больше способен мотивировать коллектив на выполнение задачи [9, с. 17].

Джон Киган (John Keegan) считал одним из главных мотивов поведения американских солдат в бою страх перед коллективом, оказание неформального обще-

ственного давления, порицание. Так, для регуляции поведения внутри американского воинского коллектива существует два негативных образа — «трутень» и «герой». «Трутень» занимает индивидуалистическую позицию в коллективе, не разделяет ценности группы. «Герой» же, напротив, тот, кто хочет показать свою смелость и воинственность в бою, проявляя неразумную инициативу, не оправдано рискует жизнью. Ввиду такого поведения коллектив боевой группы стремится избавиться и от «трутней», и от «героев» [14, с. 11].

В тоже время боевые действия, опасности и трудности способствуют «человечности». Отношения между рядовыми сослуживцами начинают определяться, в конечном счете, простыми социально-психологическими явлениями: доверием, симпатией, признанием, вниманием, заботой [17, с. 15].

Исследование, проведенное Л.Х. Ингрэхэм (L. H. Ingraham) в отношении солдат, дезертировавших из своих подразделений, показало, что по своим демографическим данным они почти не отличались от своих однополчан, кроме отсутствия привязанности к своим сослуживцам и ощущения себя частью воинского коллектива [12, с. 13].

Чарльз Хортон Кули (Charles Horton Cooley) считал, что сплоченные группы характеризуются интимными, личными связями, которые формируют сущность коллективных взаимоотношений. Каждая боевая группа — это «мы». Восприятие себя членом коллектива и нежелание покинуть в беде своих товарищей дает достаточную мотивацию для того, чтобы солдат продолжал вести боевые действия. Ч.Х. Кули вводит понятие «*первичные группы*», характеризующиеся постоянным глубоким отношением друг к другу [10, с. 14].

Изучая боевые действия армии США во время Корейской войны (1950–1953 гг.), Роджер Литтл (Roger Little) рассмотрел феномен товарищеских отношений солдат между собой. Он отметил, что военнослужащие становились не просто друзьями, а «врачевателями» друг друга, оказывали товарищам моральную помощь и поддержку. Таким образом, коллектив выполнял функции психотерапевтической группы, которая понимает и разделяет проблемы своих членов [2, с. 25], [15, с. 17]. Особенностью первичной группы становится информационная замкнутость. Товарищи не распространяются о жизни группы с посторонними, не делятся своими тайнами с «чужими» группами. Сплоченная группа военнослужащих обладает устойчивой структурой внутренних взаимосвязей, что может делать ее негибкой к переменам в своем составе и закрытой для новых членов, создавая проблемы в адаптации новобранцев. На практике это отражается в том, что в условиях боевых действий

дезинтеграция новобранцев повышает риск их гибели. Кроме того, при плохой интеграции новобранцев в подразделении между ними могут закрепиться устойчивые связи, способствующие совместному дезертирству, членовредительству, аморальному поведению [9, с. 15].

На войне каждый чувствует, что должен существовать хотя бы один человек, на которого он может положиться. Как правило, военнослужащий не идет добровольно на опасное задание, не обсудив это предварительно со своим товарищем и не получив от него одобрения. Если одному солдату приказано выполнить опасное задание, его товарищ чувствует необходимость идти на это задание вместе с ним. Такая взаимосвязь между двумя военнослужащими является диадной связью, которая находится внутри более крупной коллективной связи. По этой причине существует тенденция рассматривать каждого члена боевой группы как чьего-то товарища. Данное явление было рассмотрено Моррисом Яновицем (Morris Yanowitz), который установил, что наиболее близкие межличностные отношения в боевой группе складываются в диадах между двумя сослуживцами, сознающими, что они в момент опасности могут рассчитывать на физическую и моральную поддержку друг друга. Выбор товарища, как правило, делается заранее, перед боем, но если товарищ будет убит, то солдату нужно будет устанавливать новую товарищескую связь с другим членом группы. Диадные связи могут распадаться, если ослабевают зависимости друг от друга, например, в случае отвода части с линии фронта в тыл [13, с. 16]. Какими бы ни были близкими отношения с товарищами, тем не менее, родственные связи играют важнейшую роль. В Великую Отечественную войну военнослужащие советских войск были сплочены общей трагедией народа, гибелью близких людей. Служба отцов, братьев, сестер в составе армии делала военную службу семейным делом. Политические руководители подразделений часто зачитывали письма родственников, которые просили отомстить в бою немецким захватчикам [8, с. 33]. Командованию необходимо уделять неформальным межличностным взаимоотношениям особое внимание, поскольку именно доминирование неформальных отношений может стать причиной противоречия военнослужащих с действиями командования и нежеланием этой группы выполнять приказы.

По результатам рассмотрения и обобщения отечественного и зарубежного научно-боевого опыта можно сделать следующие выводы:

1. В условиях боевых действий возрастает роль инстинкта самосохранения и социального инстинкта, которые способствуют сплочению воинского коллектива с целью совместного выживания и преодоления трудностей.
2. Военнослужащий легче переживает стресс и опасности в окружении проверенных товарищей.

Таблица 1. Средние значения индексов групповой сплоченности по методу социометрических измерений (социометрии) Дж. Морено

Группы (подразделения)	Среднее значение индекса групповой сплоченности по формальной (служебной) деятельности	Среднее значение индекса групповой сплоченности по неформальной (досуговой) деятельности
1 группа (частота тренинга 1 раз в неделю и чаще).	0,512	0,664
2 группа (частота тренинга 1–2 раза в месяц).	0,511	0,565
3 группа (частота тренинга реже 1 раза в месяц).	0,503	0,513

щей. Действовать в боевой обстановке сложнее в одиночку, чем группой.

- Воинский коллектив выстраивает такие неформальные межличностные взаимоотношения и ценностные ориентации, которые создают условия для выживания и общей выгоды. Эти же требования неформально возлагаются и на командира. При этом командир больше будет восприниматься подчиненными как член коллектива, если он участвует не только в боевой, но и в повседневной жизни подразделения.
- Важным элементом групповой сплоченности является убежденность военнослужащих в принадлежности к группе (референтность).
- Воинский коллектив способен усиливать преобладающие реакции в коллективе. При высокой групповой сплоченности коллектив военнослужащих обладает большей «заразительностью».
- Сплоченная группа способна приобретать черты закрытой группы и осложнять интеграцию новобранцев.
- Групповая сплоченность воинского коллектива может быть рассмотрена с точки зрения диадных связей.

Таким образом, накопленный отечественный и зарубежный научно-боевой опыт показывает тесную связь неформальных межличностных отношений и групповой сплоченности. Для верификации этой взаимосвязи было разработано и проведено эмпирическое исследование, в рамках которого были отобраны и изучены группы военнослужащих, проходившие в плановом режиме социально-психологические тренинги (далее — СПТ или тренинг) с целью улучшения неформальных межличностных взаимоотношений внутри коллективов. Минимальный период проведения СПТ составлял не менее 3 месяцев, а частота проведения тренинга для разных групп была различной: от 1 раза в неделю и чаще; до 1 раза в месяц и реже. Гипотеза исследования была сформулирована следующим образом: неформальные межличностные взаимоотношения, сформированные в ходе СПТ, повышают групповую сплоченность воинского коллектива.

Респондентами являлись военнослужащие отобранных подразделений (отделений, расчетов, экипажей), мужчины в возрасте от 20 до 35 лет. Всего отобрано 30 подразделений одного рода войск с одинаковыми условиями службы. Общее количество исследуемых в выборке составило 339 человек. Исследование проводилось по логике констатирующего эксперимента и состояло из четырех этапов:

- Организационно-плановый этап, в ходе которого был разработан план и теоретический алгоритм исследования. Осуществлен выбор методов и методик, отобраны участники исследования (выборка).
- Психодиагностический этап. На данном этапе были проведены социометрические измерения (непараметрическая социометрия) по методу Дж. Морено на выборке военнослужащих [3, с. 249].
- Аналитический этап. Проведен статистический анализ влияния СПТ (неформальных межличностных взаимоотношений) на групповую сплоченность (формальную и неформальную). В ходе проведения статистических процедур использовалась описательная статистика, S-критерий тенденций Джонкира [6, с. 61].
- Этап составления выводов.

В исследовании приняли участие 30 воинских подразделений, разделенных на три группы по следующему признаку:

- 1 группа: подразделения, с которыми проводили СПТ с частотой 1 раз в неделю или чаще.
- 2 группа: подразделения, с которыми проводили СПТ с частотой 1–2 раза в месяц.
- 3 группа: подразделения, с которыми проводили СПТ с частотой реже 1 раза в месяц.

Для исследования групповой сплоченности подразделений применялась методика социометрических измерений (непараметрическая социометрия) Дж. Морено с использованием автоматизированного рабочего места военного психолога 83т379. Данная методика

соответствует задачам исследования, является валидной, надежной и стандартизированной, направленной на оценку групповой сплоченности. Оценка групповой сплоченности производилась по индексам групповой сплоченности в формальной (служебной) и неформальной (досуговой) деятельности.

Результаты

исследования отражены в таблице 1. Анализ полученных данных показывает, что индекс групповой сплоченности в неформальной (досуговой) деятельности во всех трех группах несколько выше, чем индекс групповой сплоченности в формальной (служебной) деятельности. Наибольшее значение индекса групповой сплоченности в неформальной (досуговой) деятельности достигается в группах, с которыми тренинги проводились часто. Данную картину можно объяснить тем, что СПТ оказывает влияние, прежде всего, на неформальную (досуговую) деятельность, а формальная (служебная) деятельность зависит не только от неформальных межличностных взаимоотношений, но и от учебно-боевых факторов (опыта, профессиональной подготовки). В целом, индексы групповой сплоченности и по формальной, и неформальной деятельности возрастают по мере повышения интенсивности проведения тренинга.

Далее был произведен статистический анализ по S-критерию тенденций Джонкира с целью определения зависимости возрастания индекса групповой сплоченности от показателя частоты проведения СПТ.

Эмпирическое значение S-критерия для индекса сплоченности группы в формальной (служебной) деятельности составило 106 при $p \leq 0,05$ Скр. = 88 и $p \leq 0,01$ Скр. = 124, то есть эмпирическое значение S-критерия находится в зоне неопределенности. Это не позволяет сделать вывод, что неформальные межличностные отношения, сформированные в ходе СПТ, оказывают влияние на групповую сплоченность в формальной (служебной) деятельности.

В тоже время эмпирическое значение S-критерия для индекса сплоченности группы в неформальной (досуговой) деятельности составило 188 при критических значениях $p \leq 0,05$ Скр. = 88 и $p \leq 0,01$ Скр. = 124, то есть эмпирическое значение S-критерия находится в зоне значимости. В данном случае неформальные межличностные отношения, сформированные в ходе СПТ, оказывают влияние на групповую сплоченность в неформальной (досуговой) деятельности. Гипотеза исследования подтверждена.

Иными словами, СПТ улучшает неформальные (досуговые) межличностные взаимоотношения между военнослужащими, но слабо действует на формальные (служебные) взаимоотношения, в которых военнослужащим необходимо опираться, прежде всего, на профессиональное мастерство и боевой опыт сослуживцев. Таким образом, статистическая связь между неформальными межличностными взаимоотношениями и групповой сплоченностью в неформальной деятельности установлена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Донцов А. И. Психология коллектива: Методические проблемы исследования. — М.: изд-во Моск. Ун-та, 1984.
2. Караяни А. Г., Корчемный П. А. Психологическая подготовка боевых действий: учебное пособие. — М.: ВУ, 2016.
3. Карелин А. А. Большая энциклопедия психологических тестов. — М.: Эксмо, 2009.
4. Морено Я. Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе / Пер. с англ. Боковика А., под ред. Золотовицкого Р. А. — М.: «Академический проект», 2001.
5. Орлова Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию. — М.: Рос. Ин-т культуры, 1994.
6. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. М.: Речь, 2007.
7. ЦАМО, ф. 1618, оп. 1, д. 76, л. 1–240. Подлинник, рассекречен.
8. ЦАМО, ф. 1618, оп. 1, д. 79, л. 1–50. Подлинник, рассекречен.
9. Belenky G. L., Kaufman L. W. Cohesion and Rigorous Training: Observations of the Air Assault School. — *Military Review*. — April 1983.
10. Cooley C. H. *Social Organization*. — New York: Scribners, 1909.
11. Hyman H. *Political Socialization: a Study the Psychology of Political Behavior*. NY: McGraw-Hill Book. Co., 1969.
12. Ingraham L. H., Manning F. J. Cohesion: Who Need It, What is it and how do we get it to them? — *Military Review*, № 6.
13. Janowitz M., Little R. W. *Sociology and the military establishment*. — New York: Russel Sage Foundation, 1965.
14. Keegan. J. *The face of battle*. — New York: The Viking Press, 1976.
15. Little R. Buddy relations and combat performance. In Morris Janowitz, ed. — *The New Military*. New York: Norton, 1964.
16. Spencer T. A. Psychology and the soviet soldier. — *Military Review*, № 2, 1974.
17. Weber. W. Aspekte der psychologischen Vorbereitung der Bundeswehrangehörigen auf einen Aggressionskrieg. — *Militarwesen*, 1984, № 8.